

Старовский Григорий

Юрий Зайцев, сценограф, режиссер (сценический псевдоним — Люблин) и руководитель театральной студии «Старые стены» на Красной Пресне был приглашен в США, в Колорадо-Спрингс в очень престижный местный колледж — попросили рассказать о молодом советском искусстве, о новых живописцах, о наших студийных театрах.

— ЛЮБОПЫТНЫЕ времена настали, — иронически усмехнулся Зайцев, приступая к повествованию о своих заокеанских впечатлениях. — Тут очередь в «Макдоналдс», несмотря на дикие цены, а наших студийных режиссеров просят поучить уму-разуму американцев. А это еще та работенка! Вот вздумали на театральном отделении колорадо-спрингского колледжа поставить чеховскую «Палату № 6», по собственному, конечно, сценарию. Объяснить им Чехова! Это объяснить им всю нашу традицию и всю нашу жизнь? И Гоголя с Достоевским, в творениях которых столько всего, что никакому психоанализу и абсурдизму не сравниться? И еще сколько сверх того! Но если серьезно, то, прекрасно зная нашу классику, американские студенты и педагоги-руссисты как раз и хотят воспринять в нашей культуре это «сверх того». Театральные постановки служат и этому, а не только лучшему усвоению русского языка или русского театрального опыта. Но тут сильно сказывается разница в образе жизни! Например: они имеют возможность обеспечить очень подробную проработку мира вещей, аксессуаров на сцене. Но как им объяснить, что в нашем сумасшедшем доме, да еще сто лет назад, не может быть чистых постелей и подметенных полов! Когда еще и сейчас... Ну, что говорить! Сколько мы искали обычный граненый стакан — еле нашли в антикварном магазине!

— И это был самый незабываемый момент? Или было что-то и еще «сверх того»?

— Вообще-то наблюдать жизнь этого колледжа — сплошной незабываемый момент. И дело не в том, что в магазинах и буфетах на территории студгородка пива полторы сотни сортов! «Жигулевского» — то у них нет и не в удобстве быта и учебы сила, не в том, что компьютерные аудитории не закрыты днем и ночью. Поражает их внимательнейшее отношение к тому, что бы в любой миг, в любом объеме препода-

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Экран и сцена - 1992. - 23-30 янв. (1994)
с. 12-13

КОРОТКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ И ДОЛГИЕ РАЗДУМЬЯ

В последнее время все чаще приглашаются за рубеж наши молодые музыканты, драматурги, режиссеры студийных и независимых театров. В этих культурных обменах и контактах много интересного, поучительного для обеих сторон — а также много забавных недоразумений и деталей, что позволяет потом, по возвращении, с юмором рассказывать за чашкой чая на кухне у друзей о своих поездках. Вот короткое изложение нескольких таких рассказов.

ватели и студенты могли приобщаться к самым разным сторонам культуры: в колледже огромный, прекрасно оборудованный арт-центр. Большой зал. Малый зал. Отличная акустика, великолепное техническое оснащение. Речь не об их возможностях, а о желании и умении их использовать! Драматургия, режиссерский замысел, актерская импровизация с помощью техники усиливаются и приобретают дополнительную силу воздействия на зрителя.

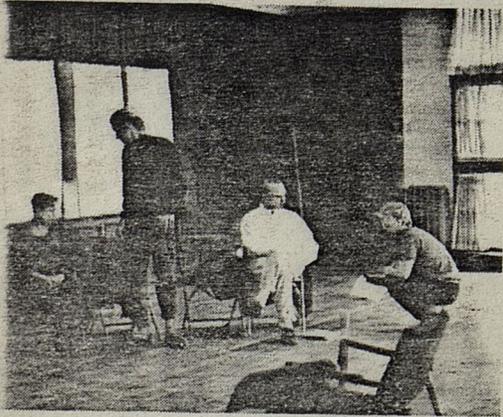
— Я понимаю твою радость режиссера и сценографа. Но ведь и сила живого слова, совместного переживания важна сама по себе!

— Но опять же смотря, как это обставить и подать! Вот тут, кстати, о незабываемых моментах. Это когда я им читал «Двенадцать» Блока на крыше костела. В колледже есть замечательный костел. Пригласивший меня в Колорадо-Спрингс профессор Дак Стенберг проводит занятия со студентами-русистами в подвале этого костела. А читать и слушать Блока он повел нас на смотровую площадку, на крышу. Их стрем-

ление — сделать все, чтобы полнее и лучше понять нас и наш духовный мир, — заставляет взглянуть критически на себя, на наше отношение к прошлому и настоящему. Ведь наше искусство для них — это не эзотика, это особый нравственный опыт работы ума и души.

О Б ЭТОМ же — о новом познании жизни через приобщение к культуре другой страны, в частности, через приобщение нашему классическому и современному искусству, — рассказывал и молодой драматург Михаил Угаров, побывавший недавно в Англии. Все чаще сейчас наши драматурги нового поколения — Арбатова, Сепляский, Шипенко, Волохов, Богомольный, другие — находят признание за рубежом. Угаров был приглашен в Лондон для участия в культурной программе Всемирной Универсиады.

— Эта программа называлась «Дух-91. А ее театральная часть — «Шекспировская программа». Как бы такой театраль-

— Во-первых, они меня познакомили с системой университетских театров. А вторых... Студенческие театры — некоммерческие. И потому они могут много сил уделять не только классике, но и пропаганде новых современных пьес. В частности — наших. Вот я и читал им лекции о наших новых драматургах. Они-то в основном знают из наших прозаиков и драматургов Трифонова, Войновича, Петрушевскую.

— И что, есть сногшибательный эффект такого просветительства?

— Еще какой! Мне предложили в будущем году поставить в университетском театре Брэдфорда либо свою пьесу, либо кого-то из моих друзей. У них интересный взгляд на это дело: режиссеры нужны для постановки пьес умерших авторов. А живые могут ставить себя сами!

ЭТИ впечатления — о том, как общество старается взять как можно больше от культурного наследия. Но для этого надо наладить действенную систему поддержки творческих людей и коллективов. О том, как это делается в США в отношении новых театров, рассказывает Григорий Островский, директор московского театра-студии «Синтез»:

— Меня пригласил в гости приятель, режиссер-кукольник Игорь Гозман. Он теперь живет в Детройте и создает там театр. Ты же понимаешь, каково это у нас — начать новый театр, да еще экспериментальный! Как же это, думаю, они-то делают? Ну вот, Гозман и его жена Ирина Барановская встретили тех, кто смог стать их партнерами, разработали программу и пошли регистрироваться в органы власти.

— Смотри-ка, почти совсем, как у нас! У тебя ведь так же было?

— Сходство только внешнее! Прежде всего у любого нового театра создается общественный совет — «борд». Из известных и уважаемых людей. Участвовать в «борде» по американским понятиям весьма почетно и престижно. В «Русско-американской театральной студии» Гозмана в «борде» — сенатор штата Минчиган, выходец из Одессы в третьем поколении, бизнесмены, врачи.

За свою деятельность они ничего не получают. Хотя есть один человек, который получает деньги — процент с тех сумм, которые он добывает для театра как меценатскую, спонсорскую помощь. «Борд» всеми силами способствует осуществлению программы театра, прокату спектаклей.

— Ну, хорошо, зарегистрировались, открыли счет в банке...

— О возможностях технического оснащения спектакля говорить не буду, — мечтательно вздохнул Островский. — Это не описать. Но вот как готовится встреча со зрителями. Арендовать зал для репетиций несложно, ведь для тех, кто готовит театральные постановки, тут есть некоторые льготы. Затем на объявленный день премьеры рассылаются приглашения по особому списку. «Борд» посылает их тем, кто может делать «данэйшн»: внести некоторую сумму на счет театра. На каждые сто писем откликаются примерно тридцать человек. Если деньги присланы заранее — резервируются лучшие места. Вообще-то деньги вносятся и перед самым спектаклем, и в перерыве, и после. Жертвуют иной раз и до ста долларов.

— А после премьеры — поклонны, аплодисменты — и до свидания?

— Ничего подобного! Первый показ — это сложная акция: на банкет приглашают не только тех, кто пожертвовал деньги, но всех, кто пришел в зал. Закладывается основа будущего круга друзей. Вообще, в моем коротком рассказе все выглядит упрощенно, в США свои сложности в сфере культуры; но там не только на государственном уровне, а на уровне каждого человека понимают: общество заинтересовано в развитии культуры и искусства. Прибыль здесь не явная, но огромная — и надо найти такие способы поддержки творческих людей, уже известных и только начинающих, чтобы не упустить ни одного талантливого человека, ни одной интересной идеи.

Валерий БЕГУНОВ.

● Фото репетиции спектакля студенческого театра в Колорадо-Спрингс по «Палате № 6».

фестиваль, организованный тремя университетами графства Йоркшир — из Шеффилда, Брэдфорда и Лидса. Почему университетами? А потому что там в каждом учебном заведении — свой любительский театр двумя группами: одна — ядро из профессиональных артистов и параллельно — студенческий коллектив. Театру они придают огромное просветительское значение. Он у них используется в воспитании детей. В изучении литературы и истории. В университетах он, помимо всего, помогает кафедрам лавистики углублять изучение русской литературы и драматургии. Вот и в театральной программе Универсиады, где показывали разные спектакли, но в основном — по Шекспиру, участвовали не только государственные театры, но и студенческие. Самое любопытное: англичане показали спектакли по пьесам Шекспира более скучные, чем у нас!

— У них есть на этот счет особая теория?

— Представь себе, да! Скажем, Чехова Островского хуже всех ставят в России. А Шекспира, соответственно, — в Англии.

— А что им понадобилось от молодого советского драматурга?